

Глава 8

Кончики пальцев Цзи Синхэ дрогнули, и он поспешно спрятал конверт.

В душе его поднялось недоумение: он не понимал, зачем А-Цзи понадобилось искать его в кабинете.

— Пусть войдет.

Цзи Синхэ охватила тревога. Он опустил голову, притворяясь, что усердно занят делами, хотя все его мысли уже были сосредоточены на Линь Сюэцзи.

Дверь тихо скрипнула, и в кабинет вошли Линь Сюэцзи и его слуга Цзян Хуай.

Линь Сюэцзи был облачен в белые одежды, на голове его красовался венец из белого нефрита, а за поясом виднелся складной веер. Стройная фигура, благородная осанка — при взгляде на него невольно хотелось воскликнуть: какой же это ослепительно прекрасный молодой господин, воплощение изящества и стиля.

Войдя в кабинет, Линь Сюэцзи слегка склонился в поклоне:

— Ваше Высочество, у меня есть дело, о котором я должен вам доложить.

Цзи Синхэ замер. Линь Сюэцзи привык вести себя непринужденно, и сегодня он впервые видел его столь серьезным.

Столь официальный тон смутил Цзи Синхэ, и он поспешно произнес:

— Хорошо, говори, что хотел, не нужно лишних церемоний.

Линь Сюэцзи не стал отказываться и прямо ответил:

— Ваше Высочество, я пришел сегодня, чтобы преподнести вам подарок.

Он небрежно улыбнулся и добавил:

— Ваше Высочество, я пришел, чтобы сделать вам подарок.

Цзи Синхэ прекрасно понимал: если бы Линь Сюэцзи хотел просто сделать подарок, он не стал бы приходить ради этого в кабинет и уж тем более не держался бы с такой торжественностью.

— Сюэцзи, что же ты хочешь мне подарить? — спросил Цзи Синхэ.

— Не подозревали ли вы, что в вашей резиденции завелся лазутчик? — с улыбкой поинтересовался Линь Сюэцзи.

Цзи Синхэ слегка нахмурился и едва заметно кивнул.

Уголки губ Линь Сюэцзи изогнулись в красивой дуге:

— Если бы это был обычный шпион, не стоило бы обращать на него особого внимания, но этот человек — совсем другое дело.

Он добавил:

— Я подготовил для вас доказательства. Увидев их, вы всё поймете.

Цзян Хуай почтительно протянул хозяину рукописное письмо.

Взгляд Цзи Синхэ сфокусировался на бумаге, и чем дольше он читал, тем мрачнее становилось его лицо.

Линь Сюэцзи сидел в стороне, тихонько посмеиваясь и попивая чай. Он терпеливо ждал — это был лишь залог его искренности. Если хочешь сотрудничать, нужно показать, на что ты способен.

— В этом письме раскрыто еще не всё. Чтобы узнать правду, прошу вас, Ваше Высочество, проследовать на улицу Чанчжи, в павильон Аньхуа.

Цзи Синхэ долго молчал, глядя на письмо. Содержащихся в нем сведений было уже достаточно, чтобы о многом догадаться.

*

Павильон Аньхуа на улице Чанчжи.

Линь Сюэцзи и Цзи Синхэ сидели в отдельном кабинете. Разумеется, не одни — с ними была маленькая рыжая лисичка.

Улю: Кажется, атмосфера здесь какая-то странная.

Линь Сюэцзи: ...Это еще мягко сказано. Мы пришли ловить предателя, а не на прогулку.

Улю: Ой-ой, я просто не хочу упустить детали общения хозяина с объектом обольщения!

Прошло около времени, необходимого для чаепития, как вдруг появился Цуй Ин, заместитель Цзи Синхэ.

Лицо Цзи Синхэ похолодело. Он отпил чаю и ледяным тоном скомандовал:

— Взять его. Уведите и допросите... применяйте пытки, но оставьте ему жизнь, мне нужно кое-что узнать.

За дверью послышалась возня, чьи-то крики, звуки короткой схватки, а затем всё стихло.

Линь Сюэцзи, лениво помахивая веером, улыбнулся:

— Принеси-ка нам кувшин вина из османтуса.

Ланьдань на мгновение растерялся, но, поняв, что кроме него слуг в комнате нет, поспешно удалился.

Линь Сюэцзи молчал, пристально наблюдая за Цзи Синхэ. Спустя некоторое время тот усмехнулся и медленно спросил:

— Как ты догадался, что это он?

Линь Сюэцзи тихо рассмеялся, взмахнув веером:

— Это было несложно. Император, конечно, глуповат, но не настолько, чтобы действовать совсем уж безрассудно. Раз он осмелился отравить вас в резиденции регента, значит, у него была опора. И этот человек — его опора. К тому же чашу с вином вам поднес сам император, а значит, ваших близких слуг он не подкупал. Поразмыслив, я пришел к выводу, что это мог быть только ваш заместитель или помощник.

Цзи Синхэ кивнул:

— Ты прав. Я был слишком предвзят, мне следовало догадаться об этом раньше.

Линь Сюэцзи на мгновение умолк. Хотя Цзи Синхэ держался как обычно, он чувствовал, как подавлен тот был в глубине души — вкус предательства оказался невыносимо горек. Он прекрасно понимал, почему Цзи Синхэ не мог заподозрить этого человека. Цуй Ин был первым, кто встал на сторону Цзи Синхэ во время подавления мятежа, а во время похода на Юэ даже спас ему жизнь.

Линь Сюэцзи не знал, что сказать, и тоже надолго замолчал, после чего негромко произнес:

— Времена меняются, и сердца людей вместе с ними. Вам пора это осознать.

Цзи Синхэ улыбнулся, и эта улыбка выглядела на удивление красиво:

— Не волнуйся, я всё понимаю. Просто нахлынули воспоминания, вот и стало немного грустно.

Линь Сюэцзи с легкой усмешкой почувствовал прилив одобрения. Человек перед ним был величественен и холоден, в каждом его жесте сквозила ледяная сдержанность, он по-прежнему оставался воплощением благородства.

Улю: Объект обольщения такой красавец, а хозяин такой прекрасный!

Линь Сюэцзи: ...Система, почему ты так помешана на внешности?

Хотя Цзи Синхэ сейчас был лишь регентом, его потенциал как правителя во много раз превосходил нынешнего императора. Сейчас государство Юн стремилось к объединению Поднебесной, и если на трон взойдет Цзи Синхэ, это будет в тысячи раз лучше, чем в прошлой жизни.

— Рад, что вы понимаете, Ваше Высочество, — Линь Сюэцзи улыбнулся и отпил чаю.

Цзи Синхэ внимательно смотрел на него. Тот путь, на который он не хотел ступать, в конечном итоге оказался неизбежен. Регент, император... вся Поднебесная. Казалось, всё это началось именно с Линь Сюэцзи.

— Дело не в том, что я так хорошо разбираюсь в людях, — усмехнулся Линь Сюэцзи. — Просто вы находитесь внутри игры, а я — сторонний наблюдатель, поэтому мне всё видится яснее.

Цзи Синхэ приподнял бровь, не ответив. Хотя Линь Сюэцзи называл себя сторонним наблюдателем, его способность за считанные дни распутать такой клубок заслуживала уважения.

— Ваше Высочество, вы довольны этим залогом моей верности? — небрежно спросил Линь Сюэцзи, поглаживая лисичку.

Всё шло гладко, ситуация была у него под контролем. У Цзи Синхэ появилось смутное

предчувствие: сегодняшний А-Цзи отличался от прежнего. Раньше он напоминал умную, хитрую лисичку — когда был доволен, позволял себя погладить, а когда нет — мог и цапнуть. Сегодня же в нем проступила властность, словно в царе зверей, который уверен в своей победе и свысока взирает на мир.

Улю, до этого тихо лежавшая рядом, вдруг возбужденно засуетилась и передала Линь Сюэцзи через сознание: Хозяин, уровень симпатии Цзи Синхэ вырос!

Линь Сюэцзи сохранял невозмутимость: На сколько?

Улю: Плюс пять, теперь девяносто!

Цзи Синхэ смотрел на Линь Сюэцзи, чувствуя, как внутри него зарождается новое волнение.

Линь Сюэцзи слегка приподнял уголки губ. Он не был удивлен. Эта улыбка невольно подчеркивала его очарование, заставляя окружающих восхищаться тем, насколько он подобен чистому нефриту.

Цзи Синхэ тоже улыбнулся:

— Этот залог верности от А-Цзи весьма весом. Чего же ты хочешь взамен?

Линь Сюэцзи ответил твердым, спокойным взглядом:

— Я сказал, что это подарок, значит, так оно и есть. Но это также и доказательство — я лишь хотел, чтобы вы, Ваше Высочество, увидели, на что я способен.

Цзи Синхэ слушал молча. Линь Сюэцзи был прекрасен, но обладая таким умом, хваткой и будучи принцем, пусть даже от наложницы низкого происхождения, он не должен был стать лишь разменной монетой, которую государство Вэй отправило в качестве подарка. Какая же тайна за этим скрывалась?

За окном завывал ветер, и, глядя на стекло, можно было заметить, что снаружи всё стало белым — пошел снег.

— Ваше Высочество, вы считаете, что у вас еще есть путь к отступлению? — Линь Сюэцзи приподнял бровь, его голос звучал отрывисто, но каждое слово было наполнено силой.

На мгновение снаружи воцарилась тишина.

— Пути назад нет. Либо жизнь, либо смерть, — голос Цзи Синхэ оставался холодным. — Чего ты хочешь, мой господин?

Линь Сюэцзи лениво улыбнулся:

— Идти с вами рука об руку и помочь вам стать императором.

Цзи Синхэ нахмурился:

— Линь Сюэцзи, этот путь ведет к гибели.

Линь Сюэцзи невозмутимо ответил:

— Я прекрасно это знаю. Но пока я рядом, я не позволю вам погибнуть.

Сердце Цзи Синхэ дрогнуло:

— Тогда почему ты выбрал именно меня?

Линь Сюэцзи тихо рассмеялся, в его глазах вспыхнул невыразимый огонек, а голос, подобно перышку, коснулся струн души:

— Наверное, потому что я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/18626/1793291>